грѣхомъ. Любопытно, что во многихъ случаяхъ грѣхъ, даже когда онъ состоитъ въ оскорбленіи божества, искупляется штрафомъ, уплачиваемымъ тому или другому лицу; напр.: за малѣйшее повреждение ограды очага, причинившій его долженъ уплатить хозяину юрты собаку, чашку и блюдечко и еще кой-какія мелочи; въ противномъ же случаѣ одинъ изъ двухъ заболѣваетъ. Даже въ этомъ маленькомъ фактѣ видна идея необходимости искупленія грѣха. Выкупъ, уплачиваемый за убійство, дается родомъ убійцы не только по необходимости (эта необходимость не всегда существуетъ), но и какъ искупленіе грѣха передъ разгнѣваннымъ божествомъ. Съ другой стороны, боги не оставляютъ безъ наказанія содѣяннаго людьми зла (грѣха). Они посылаютъ бураны и дожди, скупы на рыбу и дичь, ниспосылаютъ болѣзни и разныя другія бѣдствія. Съ появленіемъ русскихъ участились, по мнѣнію гиляковъ, явленія грома и молніи: это Богъ сердится за грѣхи русскихъ.

Представляя себѣ боговъ смертными, гилякъ этимъ выражаетъ только свое черезчуръ антропоморфическое представленіе о нихъ. На самомъ дѣлѣ и человѣческое бытіе, по его воззрѣнію, не прекращается съ этой жизнью. Тамъ, за пламенемъ костра, есть другой свѣтъ, другая земля, гдѣ гилякъ вновь живетъ съ тѣми же потребностями, съ тѣми же представленіями; только бѣдный человѣкъ будетъ тамъ богатъ, а богачъ—бѣденъ. Послѣ смерти гилякъ получаетъ другое имя, и грѣхъ называть покойника старымъ именемъ. Есть также представленіе у нихъ о переселеніи душъ, именно, о многократномъ рожденіи. Такъ, существуетъ легенда, гласящая, что послѣ смерти одного гиляка, имѣвшаго на лицѣ характерные шрамы отъ ранъ, полученныхъ въ борьбѣ съ медвѣдемъ, у другого гиляка родился мальчикъ съ такими же шрамами на лицѣ, какъ у покойнаго. Извѣстно, что сахалинскіе гиляки сожигаютъ своихъ покойниковъ. Есть, однако, одинъ случай, когда этотъ обрядъ не исполняется, именно, когда человѣкъ палъ жертвой медвѣдя. Существуетъ цѣлый ритуалъ для подобныхъ случаевъ. Буду кратокъ. Немедленно по полученіи извѣстія о несчастіи съ гилякомъ, отправляются по свѣжимъ слѣдамъ на поиски за медвѣдемъ. Нашедши и убивъ медвѣдя, усаживаютъ убитаго верхомъ на него, затѣмъ торжественно привозятъ въ селеніе убитаго звѣря вмѣстѣ съ несчастнымъ всадникомъ.

Немедленно приступаютъ къ устройству обширнаго балагана, въ которомъ помѣщаютъ медвѣдя со всадникомъ. Балаганъ кругомъ заколоченъ; оставляютъ только небольшія отверстія, куда вставляются небольшія корытца съ жертвоприношеніями, которыя сначала возобновляются очень часто, потомъ все рѣже (черезъ годъ). Въ третьемъ поколѣніи только эта эпопея завершается окончательнымъ приношеніемъ въ жертву нѣсколькихъ собакъ у верховья мѣстной рѣчки, въ присутствіи сородичей убитаго. Смыслъ всей этой процедуры, по моему, таковъ. Медвѣдя убиваютъ по принципу мести (надо поднять родныя кости). Символомъ торжества мести является поза убитаго (верхомъ на медвѣдѣ). Оставленіе убитаго въ позѣ всадника и чествованіе памяти его въ теченіе поколѣній вытекаетъ изъ желанія вѣнчать ореоломъ славы храбрыхъ своего рода. Быть можетъ, это все дѣлается въ назиданіе молодежи. Жертвоприношенія въ этомъ случаѣ приносятся Пальнивуху въ видѣ умилостивленія его, чтобы на будущее время такія несчастія не повторялись. Между прочимъ и изъ этого примѣра видно, что гиляки очень далеки отъ того, чтобы смотрѣть на медвѣдя, какъ на бога. Особенной процедурой сопровождается также отданіе послѣдняго долга утопленнику. Правда, его сожигаютъ, но непремѣнно на берегу моря. Лодку, въ которой онъ утопулъ, оставляютъ безъ употребленія. Въ присутствіи всего рода устраивается богатое жертвоприношеніе Толль-нивуху на берегу моря. Устраивается новая юрта, въ которой поселяются родители покойнаго, либо одинъ изъ его братьевъ. Опять-таки и въ этомъ случаѣ процедура имѣетъ въ виду поощрять презрѣніе къ опасностямъ, съ другой стороны — умилостивить капризнаго бога моря.

Не могу не сказать въ заключеніе нѣсколько словъ относительно распространенія христіанства среди гиляковъ. По всему западному берегу я встрѣтилъ только двухъ крещеныхъ гиляковъ, которые приняли святое крещеніе исключительно для полученія свидѣтельства о вступленіи въ законный бракъ съ гилячкой такой-то, свидѣтельства, дающаго право и возможность пользоваться содѣйствіемъ властей для возвращенія жены на случай похищенія ея. Далѣе я встрѣтилъ много крещеныхъ гиляковъ съ материка и изъ бесѣдъ съ ними я убѣдился, что они не имѣютъ никакого представленія даже объ обрядовой сторонѣ христіанства, ужъ не

говоря о сущности его. Между тѣмъ гилякъ способенъ воспринять идею единаго Бога съ аттрибутами его по ученію христіанства. Многое могъ бы я сказать о тѣхъ способахъ, которые употребляются на Амурѣ для обращенія инородцевъ въ христіанство, но не здѣсь для этого мѣсто. Что же касается сахалинскихъ гиляковъ, то, быть можетъ, особенно талантливый миссіонеръ и сдѣлалъ бы кой-какіе успѣхи; но много поколѣній должно пройти, пока гилякъ порветъ свои связи съ божествами, доставляющими ему рыбу, нерпу и соболя. Крещеные гольды и амурскіе гиляки рѣшительные скептики теперь по отношенію къ религіи вообще, но жертвоприношенія продолжаютъ приносить по-прежнему. Прибавлю еще, что сахалинскіе гиляки не имѣютъ идоловъ.

IV. Юридическій бытъ.

Бракъ.—Не смотря на всѣ остатки и переживанія стараго строя жизни, о которыхъ я говорилъ, современный бракъ у гиляковъ является уже съ юридической точки зрѣнія въ совершенно индивидуалистической формѣ. Ее нельзя назвать въ строгомъ смыслѣ слова ни моногаміей, ни полигаміей, но нельзя считать и коммунальной.

Передъ глазами свѣта каждая замужняя женщина есть жена даннаго лица, и ея дѣти суть дѣти этого лица. Нарушенія вѣрности со стороны жены вызываютъ кровавую расправу со стороны мужа. Гилякъ, захватившій свою жену in flagrante delicto съ постороннимъ, убиваетъ соблазнителя, а жену избиваетъ до полусмерти. Даже руэра своего въ подобномъ случаѣ онъ не отпуститъ безъ чувствительнаго напутствія, а у амурскихъ гиляковъ даже руэръ не находитъ пощады. Но кровавое возмездіе требуется непремѣнно только тогда, когда соблазнитель былъ застигнутъ in flagrante delicto. Страхъ передъ русскимъ правосудіемъ ослабилъ дѣйствіе этого кроваваго обычая, и часто въ такихъ случаяхъ все ограничивается однимъ избіеніемъ. Современный способъ пріобрѣтенія женъ выработался постепенно изъ старыхъ родовыхъ порядковъ, изъ коллективнаго и индивидуальнаго похищенія женщинъ чужого рода и послѣдующаго примиренія въ видѣ выкупа, преобразовавшагося съ теченіемъ времени въ современный калымъ. Но еще и теперь обычай похищенія жен-

щинъ существуетъ у гиляковъ какъ сахалинскихъ, такъ и материковыхъ. Отчасти онъ является коррективомъ противъ насилованія чувствъ женщины въ современной формѣ брака, отчасти—реакціей противъ покупки женъ, не всякому гиляку доступной. Когда гиляку понравится женщина, дѣвушка или замужняя, а въ то-же время пріобрѣсть ее мирнымъ путемъ оказывается невозможнымъ по тѣмъ или другимъ причинамъ, онъ сговаривается съ компаніей своихъ сородичей, и въ одинъ прекрасный день (обыкновенно лѣтомъ), когда мужчины внѣ юрты, лодка похитителя приближается къ селенію и, улучивъ время, когда мужчины въ отсутствіи, увозитъ искомую женщину. Бываютъ похищенія по предварительному согласію послѣдней, бываютъ и безъ ея согласія, или даже противъ ея воли. Похищенія, конечно, вызываютъ контр-похищенія, даже вооруженной рукой (мнѣ извѣстенъ случай, когда въ юрту старосты одного селенія ворвалось ночью 14 чел., вооруженныхъ копьями и ружьями, и увели женщину), но въ случаѣ неудачи все кончается примиреніемъ и уплатой калыма. Нерѣдко похищеніе совершается самимъ отцомъ женщины или по его наущенію въ томъ случаѣ, когда зять не выполнилъ всѣхъ условій калыма и въ то-же время не возвращаетъ добровольно купленной имъ женщины. Еще и до сихъ поръ обычай похищенія считается у гиляковъ явленіемъ нормальнымъ, никого не удивляетъ и никѣмъ не порицается, и это именно доказываетъ, насколько онъ былъ распространенъ, даже всеобщъ, во времена очень недавнія. Войны, о которыхъ намъ расказываютъ гиляцкія преданія, велись главнымъ образомъ по поводу похищенія женщинъ, и онѣ-то выработали практику примиренія въ видѣ выкупа. Водвореніе русскихъ въ Амурскомъ краѣ зничительно повліяло па уменьшеніе случаевъ похищенія. Какими бы усиліями ни сопровождалось похищеніе женщины, но предъявленіе бумаги русскаго надѣла влечетъ за собою безпрекословное возвращеніе похищенной. Такимъ образомъ, господствующимъ способомъ пріобрѣтенія женъ стала покупка. Цѣна, уплачиваемая за женщину, извѣстна у русскихъ подъ именемъ калыма. Калымъ обыкновенно выплачивается вещами, деньгами и трудомъ. Въ видѣ калыма даютъ лодки, котлы, ружья, копья, шубы, куски шелковой матеріи, собакъ и, наконецъ, деньги. Величина калыма пропорціональна богатству обѣихъ сторонъ, возрасту не-

вѣсты и хозяйственнымъ талантамъ ея. Женщиной въ полномъ смыслѣ слова, „accomplished woman“, у гиляковъ считается та, которая хорошо понимаетъ кулинарное искусство, хорошо шьетъ платье и обувь, трудолюбива и кротка. Въ общемъ покупка жены обходится не дешево. Вотъ примѣръ не очень значительнаго калыма. Одинъ гилякъ изъ Китнид-во заплатилъ за жену 2 японскихъ котла (одинъ большой, стóящій 60 р.), одно копье съ серебряной рѣзьбой, лисью шубу, 10 собакъ и, сверхъ того, срубилъ тестю лѣтнюю юрту, а въ заключеніе жена была похищена безвозвратно. Весьма характеренъ способъ пріобрѣтенія женщинъ посредствомъ труда, способъ, напоминающій библейскую исторію о службѣ Іакова у Лавана. Послужитъ какой-нибудь безродный гилякъ въ семьѣ нѣсколько лѣтъ и въ награду получаетъ сестру или дочь хозяина. Когда глава семьи — человѣкъ пожилой и сыновей не имѣетъ, онъ беретъ къ себѣ зятя, соглашающагося, взамѣнъ калыма, дѣлить съ ними всѣ хозяйственные труды въ теченіе извѣстнаго времени или въ теченіе всей жизни тестя. Зять, обыкновенно человѣкъ совершенно неимущій, ловитъ рыбу, бьетъ нерпъ, и все это составляетъ общее достояніе всей семьи; но личные денежные заработки зятя, равно какъ соболя и лисицы, доставшіеся ему его усиліями и искусствомъ, остаются въ его распоряженіи, что даетъ зятю возможность современемъ составить себѣ независимое положеніе. Но вообще уплата калыма трудомъ встрѣчается не часто, ибо продажа женщины слишкомъ соблазнительная вещь для ея родныхъ и, кромѣ того, гиляки еще не привыкли особенно нуждаться въ чужомъ трудѣ. Калымъ выплачивается отцу невѣсты, за неимѣніемъ его — братьямъ ея, если они взрослые; въ противномъ случаѣ — ихъ опекуну, т. е. тому сородичу-руэру, къ которому они перешли вмѣстѣ съ ихъ матерью; за неимѣніемъ братьевъ невѣсты — тому самому руэру, о которомъ сейчасъ говорилось, т. е. тому, къ которому перешла мать невѣсты; за неимѣніемъ такового — братьямъ отца, затѣмъ сородичамъ — руэрамъ отдаленнымъ, вообще сородичамъ мужескаго пола. Первоначально калымъ всегда давался не отдѣльному лицу, а халю (роду). Еще и теперь у единоплеменныхъ гилякамъ тунгусовъ—калымъ платится „наслегу“, т. е. роду. И это совершенно естественно, такъ какъ первоначально калымъ являлся выкупомъ передъ цѣлымъ родомъ, мстившимъ за похи-

щеніе женщины. Этотъ первоначальный смыслъ калыма отражается въ обычаѣ, по которому жена умершаго гиляка всегда остается въ родѣ мужа и переходитъ по рѣшенію рода къ одному изъ братьевъ (руэровъ) покойнаго (младшихъ только братьевъ, впрочемъ), и только въ случаѣ несогласія руэровъ жениться на вдовѣ, дѣти ея остаются въ родѣ мужа, а она возвращается въ родъ отца. Обязанность сородичей-руэровъ по отношенію ко вдовамъ своихъ покойныхъ руэровъ напоминаетъ намъ библейскую исторію Вооза и Руѳи. Калымъ выплачивается либо впередъ сполна, либо частью впередъ, частью спустя нѣкоторое время послѣ переселенія невѣсты въ домъ жениха.

Бываютъ случаи запродажи дѣтей женскаго пола. Гилякъ покупаетъ для себя или для малолѣтняго сына малолѣтнюю дѣвочку, которая остается до соотвѣтственнаго возраста въ домѣ своихъ родителей для обученія всѣмъ женскимъ наукамъ и искусствамъ; при этомъ часть калыма уплачивается при заключеніи договора. Ежегодно затѣмъ женихъ дѣлаетъ подарки будущему тестю, а остальную часть калыма доплачиваетъ при переходѣ невѣсты въ домъ ея будущаго мужа. Если въ промежуткѣ между заключеніемъ договора и переселеніемъ въ домъ мужа „запроданная“ умираетъ, калымъ возвращается. Обыкновенно малолѣтнія дѣвочки немедленно переселяются къ жениху, который часто бываетъ въ нѣсколько разъ старше невѣсты и покупаетъ таковую, имѣя уже одну, двѣ жены, съ единственною цѣлью имѣть молодую работницу, когда первыя жены состарятся. Если женихъ тоже малолѣтка, будущіе супруги воспитываются вмѣстѣ, становятся друзьями съ дѣтства и привязываются другъ къ другу на всю жизнь; но эта хорошая сторона покупки малолѣтнихъ далеко не искупаетъ другихъ сторонъ обычая, основаннаго единственно на разсчетѣ купить женщину подешевле. Обычай покупки женъ для малолѣтнихъ дѣтей, быть можетъ, послужилъ одной изъ причинъ упомянутаго выше запрещенія старшему брату отправлять супружескія права по отношенію къ женамъ младшихъ братьевъ, а отсюда уже пошелъ обычай, запрещающій старшему брату жениться даже на вдовѣ умершаго младшаго брата. До такой степени гилякъ гонится за дешевизной при покупкѣ жены, что нерѣдко отецъ покупаетъ для малолѣтняго сына невѣсту, которая вдвое-втрое старше его, если только она по случаю досталась ему дешево. Уплата большого калыма

даетъ мужу право получить часть его обратно, въ случаѣ если жена умерла вскорѣ послѣ вступленія въ бракъ, а иногда и на часть наслѣдства послѣ тестя. Но рядомъ съ платой за невѣсту существуетъ у гиляковъ другой институтъ—приданое. Передъ отъѣздомъ къ жениху невѣсту одѣваютъ въ праздничное платье и снабжаютъ ее, смотря по состоянію родителей, дорогими шубами, платьями и украшеніями. Это приданое принадлежитъ невѣстѣ, которая, въ случаѣ расторженія брака, увозитъ его обратно. Оно неотчуждаемо при жизни жены и обыкновенно сожигается вмѣстѣ съ нею на погребальномъ кострѣ. Такая форма приданаго подтверждаетъ взглядъ Зибера на приданое въ первобытныхъ обществахъ, какъ на даръ невѣстѣ.

Бракъ совершается у гиляковъ безъ всякихъ формальностей. Устраивается, конечно, угощеніе при отъѣздѣ невѣсты и при пріѣздѣ ея въ домъ жениха, но ничего больше. Расторгается бракъ также легко, какъ и заключается. Мужъ, разочаровавшійся въ женѣ, увозитъ ее обратно къ отцу и получаетъ назадъ калымъ. Равнымъ образомъ отецъ, недовольный положеніемъ дочери въ новой семьѣ или неаккуратнымъ выполненіемъ условій платежа со стороны зятя, отбираетъ дочь, возвращая калымъ. Въ общемъ способъ мирнаго пріобрѣтенія жены у гиляковъ совершенно подходитъ подъ договоръ „купли-продажи“, съ его спутникомъ „очисткой“ и проч. Мнѣ пришлось видѣть, какъ одинъ пожилой гилякъ, не имѣвшій чѣмъ прокормить жену, продалъ ее (съ ея согласія, впрочемъ) другому гиляку за небольшое вознагражденіе.

Но, не смотря на такой характеръ пріобрѣтенія жены, не смотря на то, что согласіе женщицы не только не требуется, но и не спрашивается, положеніе женщины во всякомъ случаѣ не такъ дурно въ общемъ, какъ это можетъ казаться. Отъ нея требуется, чтобы она была трудолюбива и хозяйственна. Требуется отъ нея, дѣйствительно, многое. Это она чиститъ и сушитъ то неимовѣрное количество рыбы, которое употребляется для годового прокормленія семьи и собакъ. Она треплетъ дикую коноплю, прядя ее въ тройную нить, и вяжетъ потомъ по мѣсяцамъ огромныя сѣти, пользуясь для этого всякой свободной минутой. Она обшиваетъ всю семью, и на ней лежитъ вся тягость гиляцкой кухни и кормленія собакъ. Это она собираетъ по цѣлымъ днямъ саранку ягоды и коренья, составляющіе повседневное кушанье гиляка въ

теченіе зимы. Она, наконецъ, несетъ всю тягость и хлопоты по угощенію многочисленныхъ гостей, наѣзжающихъ и живущихъ по недѣлямъ, въ то время какъ мужъ разъѣзжаетъ въ гости и предается зимнему отдыху. Но заваленная работой, подчасъ глубоко несчастная, съ мужемъ престарѣлымъ и слѣпымъ, покупаемая и продаваемая, она всетаки не рабыня. Она не заперта, какъ на Востокѣ; она ѣстъ за однимъ столомъ съ мужемъ и дѣтьми; она принимаетъ участіе въ разговорѣ; съ ней обращаются съ уваженіемъ, какъ съ женой и матерью. Дѣти относятся къ ней почтительно. За нее будутъ мстить. Когда она умретъ, ее сожгутъ съ такою же торжественностью, какъ и ея мужа; въ знакъ траура распустятъ по ней косу, нерѣдко пожизненно, а иной безутѣшный мужъ, съ горя по женѣ, наложитъ на себя руки. Замужемъ она не разрываетъ связей съ своей прежней семьей и родомъ. Часто ѣздитъ она туда въ гости съ мужемъ и дѣтьми, а въ черный годъ ея мужъ и дѣти и сама она найдутъ тамъ помощь и радушный пріемъ. Когда мужъ будетъ напрасно обижать ее, она найдетъ защиту въ семьѣ своего отца и защиту дѣйствительную: возвратятъ калымъ и отвезутъ ее обратно.

Многоженство распространено въ ограниченныхъ размѣрахъ. Причины многоженства отчасти кроются въ упомянутыхъ супружескихъ правахъ братьевъ. Недаромъ такъ много холостыхъ у гиляковъ, часто безъ особенныхъ причинъ, какъ бѣдность и пр. А затѣмъ безплодіе жены, равно какъ и желаніе имѣть молодую, здоровую работницу на старости, побуждаютъ гиляка обзаводиться 2—3 женами, которыхъ онъ пріобрѣтаетъ постепенно. Замѣчательно, что въ ближайшихъ къ посту Александровскому селеніяхъ, даже въ такомъ большомъ селеніи, какъ Аркый-во, не встрѣтилъ я ни одного случая многоженства. Это объясняется, конечно, вліяніемъ русскихъ. Многоженство часто вызываетъ ссоры между женами, и мужъ принимаетъ, конечно, чаще всего сторону наиболѣе любимой жены, но, всетаки, у гиляковъ нѣтъ того раздѣленія на женъ законныхъ и конкубинъ, какъ въ восточныхъ гаремахъ.

Два слова о половой нравственности. На словахъ гиляки очень небезукоризненны. Молодыя дѣвушки позволяютъ себѣ произносить слова и выраженія, которыя не допускаются кодексомъ цивилизаціи. На дѣлѣ гиляки не менѣе фривольны съ нашей точки зрѣнія. Не смотря на мстительную ревность мужей, грѣхи любви

не вызываютъ ни порицанія, ни презрѣнія со стороны общественнаго мнѣнія, а тѣмъ болѣе не считается ненормальнымъ сожительство (правда, не открытое) съ лицами тѣхъ категорій, о которыхъ я говорилъ выше. Но внутри рода, какъ я уже сказалъ, прелюбодѣяніе не встрѣчается даже по исключенію. Прибавлю еще, что у гиляцкой молодежи есть рыцарски-романтическія наклонности, не только побуждающія молодыхъ людей совершать долгія путешествія для свиданія съ возлюбленной, но и часто толкающія ихъ на безразсудныя предпріятія въ родѣ похищенія женщины вооруженной рукой.

Строй гиляцкой семьи.—Часто можно встрѣтить большія сложныя семьи, въ которыхъ старикъ отецъ живетъ общимъ хозяйствомъ со всѣми своими сыновьями и ихъ дѣтьми. Въ составъ семейства входятъ часто братья хозяина, либо неспособные къ труду, либо не имѣющіе собственнаго инвентаря. Нерѣдко семья принимаетъ къ себѣ сиротъ своихъ сородичей, особенно сиротъ, оставленныхъ въ раннемъ возрастѣ безъ матери. Бываетъ иногда, что теща живетъ вмѣстѣ съ зятемъ и зятья съ тещами, особенно когда послѣдніе не имѣютъ сыновей. Съ другими особенностями состава семьи мы еще встѣтимся ниже; пока скажемъ, что нормальный составъ семьи, остовъ ея—родители, сыновья и незамужнія дочери (замужнія переходятъ въ родъ мужа). Въ отношеніяхъ членовъ семьи между собою нѣтъ ничего подобнаго патріархальнымъ отношеніямъ, напр., старой семьи римской; сыновья относятся почтительно къ отцу, но послѣдній не имѣетъ надъ ними той власти, которая извѣстна подъ именемъ patria potestas. Взрослые сыновья могутъ свободно отдѣляться отъ семьи отца и жить особымъ хозяйствомъ. Живя съ отцомъ, сынъ можетъ пріобрѣтать для себя особое имущество. Старшій сынъ не имѣетъ никакихъ преимуществъ надъ своими братьями и, наоборотъ, самые младшіе сыновья, какъ жившіе съ отцомъ до смерти, пользуются при наслѣдованіи особыми преимуществами. Только по отношенію къ дочерямъ отецъ пользуется властью деспотическою, разсматривая ихъ, какъ вещи, которыя слѣдуетъ сбыть подороже, хотя на практикѣ эта власть значительно смягчается естественною привязанностью отца къ дѣтямъ. Значительная независимость сыновей обусловливается формами добыванія средствъ къ существованію. Для рыбной ловли при тѣхъ небольшихъ нево-

дахъ, которые употребляются гиляками, требуется только сотрудничество двухъ человѣкъ, слѣдовательно, въ этомъ отношеніи существованіе большихъ семействъ-хозяйствъ не вызывается необходимостью. Охотничьи промыслы гиляковъ тоже не требуютъ въ настоящее время коллективности, а для весенняго и осенняго сезоновъ ловли нерпъ гиляки соединяются во временныя артели, составъ которыхъ совершенно случайный. Хожденіе на заработки въ Николаевскъ, безъ сомнѣнія, не мало содѣйствовало разложенію большой семьи, хотя у гиляковъ, какъ у нашихъ крестьянъ, хожденіе на заработки одного изъ нихъ является часто однимъ изъ видовъ раздѣленія труда среди семьи. На заработки ходятъ либо холостые, либо члены большой семьи, оставляющіе дома своего отца и братьевъ, приготовляющихъ рыбу на зиму. Во всякомъ случаѣ отдѣленіе взрослыхъ, женатыхъ сыновей отъ семьи отца составляетъ, особенно на сѣверѣ Сахалина, далеко не преобладающее явленіе. По всему видно, что оно новѣйшаго происхожденія. Но въ то-же время раздѣленіе взрослыхъ братьевъ послѣ смерти отца составляетъ явленіе обыкновенное, хотя не нужно рисовать себѣ этого явленія въ нашемъ смыслѣ. Братья продолжаютъ жить въ одной юртѣ, пользуются часто однимъ инвентаремъ, но столуются розно; это часто единственный признакъ раздѣленности хозяйства. Объ экономическихъ отношеніяхъ членовъ семьи еще будемъ говорить впослѣдствіи, но будетъ умѣстно сказать, что взаимопомощь, равно какъ и вообще чувства родства и привязанности между членами семьи, во многихъ отношеніяхъ шире и постояннѣе у этихъ варваровъ, чѣмъ въ семьѣ цивилизованной.

Собственность.—У гиляковъ существуютъ представленія о недвижимой собственности, хотя не въ такомъ строго индивидуалистическомъ смыслѣ, какъ у цивилизованныхъ народовъ. Территоріей селенія принимаются обычныя мѣста рыбной ловли, также рѣчки съ ихъ берегами, по которымъ происходитъ ловля соболей. Но гиляки никогда не заявляютъ претензій на близъ лежащія территоріи, которыми они сами не пользуются. Пользованіе есть неограниченный элементъ собственности. Признавая за собою права на рѣчки и ближайшую тайгу, въ которой они ставятъ свои западни, гиляки свободно допустили перешедшихъ съ материка тунгусовъ охотиться за соболемъ и оленями въ нѣ-

сколькихъ десяткахъ верстъ отъ ихъ селеній, хотя легко можно было предвидѣть, что это приведетъ къ полному исчезновенію соболя на собственныхъ территоріяхъ гиляковъ. Но зато крайне строги они въ своихъ правахъ на тѣ рѣчки, по которымъ они ставятъ свои петли и ловушки. Всѣ рѣчки территоріи селенія распредѣлены разъ навсегда между семьями того рода, который впервые поселился близъ этихъ рѣчекъ и пользовался ими, и эти рѣчки, ихъ притоки и отдѣльныя протяженія ихъ переходятъ по наслѣдству и распредѣляются между сыновьями на такихъ же строгихъ началахъ, какъ у насъ любая недвижимая собственность. При этомъ, если нѣсколькимъ братьямъ достанется въ удѣлъ одна рѣчка, то ею пользуются сонаслѣдники поочередно, черезъ годъ. Замѣчательно, что, несмотря на то, что рѣчки, распредѣленныя между братьями и сородичами, обладаютъ весьма различною цѣнностью по отношенію къ удобствамъ промысла, онѣ не передѣляются, а остаются въ постоянномъ пользованіи однихъ и тѣхъ же лицъ. Быть можетъ, причина этого явленія кроется въ томъ, что младшіе сыновья въ извѣстныхъ случаяхъ пользуются преимуществами въ наслѣдованіи. Зато рыбныя ловли не находятся въ такомъ ограниченномъ владѣніи. Тамъ, гдѣ богъ щедръ, гилякъ не считаетъ себя вправѣ загородить его щедроты исключительно для себя. Гилякъ не имѣетъ обыкновенія самъ лежать на сѣнѣ, не ѣсть и другимъ не давать. Сплошь и рядомъ гиляки переселяются изъ одного селенія въ другое или наѣзжаютъ на извѣстные сезоны для рыбной ловли или для нерпичьяго промысла, и коренные жители селеній и не думаютъ считать этого за нарушеніе какихъ бы то ни было ихъ правъ. Не спросясь ничьего позволенія, переселенецъ построитъ себѣ юрту, будетъ ловить рыбу, бить нерпъ, охотиться за дичью и проч.; однѣ только рѣчки остаются для него запертыми для разставленія петель на соболя.

Гилякъ только по исключенію развѣ живетъ одинъ со своей семьей въ юртѣ. Обыкновенно онъ живетъ съ братьями и сородичами, иногда съ зятемъ, рѣже съ чужеродными. Зимнія юрты на сѣверномъ Сахалинѣ бываютъ часто громадныя, вмѣщающія въ себѣ съ полсотни душъ, часто однихъ сородичей. Экономическая выгода такихъ общихъ помѣщеній состоитъ въ томъ, что отопленіе, поглощающее у гиляковъ, вслѣдствіе несовершеннаго

устройства печей, огромное количество дровъ, не такъ обременительно для каждаго лица въ отдѣльности. А далѣе такія помѣщенія гарантируютъ безопасность женщинъ отъ похищенія. Лѣтнія юрты строятся поменьше и заключаютъ обыкновенно отъ одного до трехъ семействъ. Зимнія юрты строятся общими усиліями нѣсколькихъ братьевъ или сородичей, лѣтнія—часто однимъ лицомъ. Но всѣ живующіе въ юртѣ, временные, или постоянные жильцы, сородичи или чужеродные, не принимавшіе никакого участія въ постройкѣ, всѣ живутъ въ юртѣ безъ всякаго вознагражденія строившимъ ее и врядъ ли послѣдніе пользуются какими-нибудь привиллегіями по доставкѣ дровъ. Если юрта становится тѣсна, всегда находится пара другихъ лицъ, по собственной иниціативѣ предпринимающихъ постройку новой юрты, въ которую строители переселяются сами и охотно принимаютъ къ себѣ сожителей. Такимъ образомъ жилища гиляковъ являются, правда, общей собственностью нѣсколькихъ семействъ, участвовавшихъ въ постройкѣ, но въ то-же время онѣ составляютъ предметъ безвозмезднаго пользованія со стороны сородичей и вообще всякаго просящаго объ этомъ. Это остатокъ того времени, когда жилища строились общими усиліями рода и составляли предметъ коллективной собственности.

Вполнѣ ясны и строго опредѣлены понятія гиляковъ о движимой собственности. Обыкновенными предметами движимой собственности у нихъ являются лодки, сѣтки, котлы, оружіе, собаки, нарты‘ запасы сушеной рыбы и т. п. Часто бываетъ, что лодка, сѣтка, собаки—составляютъ общую собственность двухъ, трехъ сородичей даже и въ томъ случаѣ, когда семьи столуются отдѣльно. И, наоборотъ, бываетъ, что въ большихъ семьяхъ, ведущихъ общее хозяйство, столующихся вмѣстѣ, отдѣльные члены, какъ, напр., неотдѣленные сыновья, являются самостоятельными собственниками собакъ, лодокъ и пр. движимаго имущества. Сыновья, такимъ образомъ, живя при отцѣ, заблаговременно пріобрѣтаютъ себѣ имущество для будущей независимости или для покупки жены на собственныя средства. Такое самостоятельное имущество неотдѣленныхъ сыновей является либо слѣдствіемъ дареній отца, пріумноженныхъ усиліями дѣтей, либо плодомъ удачъ въ охотничьихъ промыслахъ, либо результатомъ заработковъ въ городѣ. Если неотдѣленный сынъ убьетъ медвѣдя, мясо пойдетъ на общее

употребленіе, но шкура достается ему. Если онъ продастъ своихъ лисицъ и соболей, онъ накупитъ разныхъ товаровъ для семьи, но непремѣнно что-нибудь пріобрѣтетъ для себя спеціально. Тоже и съ заработками. Но никогда сынъ не выдѣляетъ себѣ особой доли изъ рыбныхъ промысловъ, гдѣ обыкновенно искусство отдѣльнаго лица не играетъ никакой роли. Въ такихъ же экономическихъ отношеніяхъ находится и зять къ своему тестю, съ которымъ ведетъ общее хозяйство (заработки и пушнина составляютъ индивидуальное пріобрѣтеніе). Есть разрядъ предметовъ sui generis, которые составляютъ исключительную индивидуальную собственность гиляка. Это его „богатства“. Гилякъ сахалинскій, по крайней мѣрѣ, не хранитъ и не копитъ денегъ. Зато онъ копитъ дорогія шубы, лисьи и собольи, дорогія китайскія шелковыя матеріи въ кускахъ, копья съ серебряной рѣзьбой, шелковые халаты, японскія сабли и пр. Эти богатства переходятъ изъ поколѣнія въ поколѣніе, отъ отца къ сыну, и только въ высоко-важные моменты жизни они достаются изъ амбара. Когда надобно купить жену для сына, когда требуется надѣлить подарками дочь, отъѣзжающую въ родъ мужа, когда родъ общими усиліями заключаетъ миръ съ родомъ мстителя, когда умираетъ онъ самъ или кто-нибудь изъ дорогихъ ему людей, которыхъ онъ хочетъ видѣть на погребальномъ кострѣ во всей пышности собольихъ шубъ и китайскихъ шелковъ,—тогда достаются завѣтныя вещи изъ амбара. Интересно отношеніе гиляка къ богачамъ. Гилякъ смотритъ на своего богатаго собрата съ чувствомъ, страннымъ для людей первобытнаго образа жизни. Въ этомъ чувствѣ есть и страхъ, и уваженіе, и даже благоговѣніе. Что богатый человѣкъ можетъ внушить страхъ и уваженіе, это еще вещь легко объяснимая; но чувство благоговѣнія нѣкотораго рода имѣетъ своеобразный источникъ, впрочемъ, не совсѣмъ чуждый и нашимъ понятіямъ. Въ первобытномъ обществѣ богатый человѣкъ обыкновенно обязанъ своему личному таланту своими матеріальными успѣхами, — отсюда уваженіе къ нему. Но такъ какъ въ то-же время всѣ удачи человѣка суть дары боговъ, то богачъ оказывается любимцемъ ихъ, избранникомъ. Насколько склонны гиляки приписывать богатству сверхъестественное происхожденіе, можно видѣть изъ распространенной у нихъ легенды о нынѣ живущемъ еще тунгусѣ, нажившемъ

свое богатство безсовѣстной эксплоатаціей и грабежами, легенды, утверждающей, что этотъ добродѣтельный мужъ разбогатѣлъ, благодаря золотому дождю, посыпавшемуся на него однажды, когда онъ охотился въ тайгѣ. А этотъ золотой дождь, конечно, милость бога къ своему любимцу.

Разъ существуютъ у гиляковъ представленія о собственности, естественно имѣютъ мѣсто у нихъ и договоры купли-продажи, мѣны, займа и пр., но чаще всего, разумѣется, эти договоры являются мѣновыми.

Два слова о долговыхъ обязательствахъ. Сахалинскій гилякъ не занимаетъ денегъ; долги его образуются преимущественно изъ невыполненія одной стороной имущественныхъ обязательствъ договора. Никакихъ % за ожиданіе уплаты не полагается. Съ процентами знакомы только амурскіе гиляки, заимствовавшіе ихъ у манджуровъ; но даже у амурскихъ гиляковъ проценты взимаются только при займѣ денегъ или соболей, но никогда за ссуды другого рода. Особенность долговыхъ обязательствъ у сахалинскихъ гиляковъ та, что, во 1-хъ, по нимъ не существуетъ никакой давности (жалобы о взысканіи долговъ, сдѣланныхъ 30—40 лѣтъ тому назадъ, попадались нерѣдко); за тѣмъ, во 2-хъ, въ случаѣ несостоятельности должника и его ближайшихъ родственниковъ или за смертью этихъ лицъ, отвѣчаетъ за долги родъ, въ лицѣ сородичей. Фондомъ, изъ котораго возмѣщаются долги, въ случаѣ неисполненія условій договора, являются тѣ завѣтныя драгоцѣнности, которыя обыкновенно лежатъ неприкосновенными въ амбарѣ обладателя. На эти-то вещи налагаетъ свою руку кредиторъ въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда онъ вынужденъ бываетъ насильственно получить свой долгъ. Явное или тайное отпряженіе собаки изъ нарты должника является также однимъ изъ способовъ взысканія долга. Но что болѣе всего любопытно, что говоритъ въ пользу правдивости гиляковъ и крайне важно при разборѣ ихъ тяжбъ,— это то, что ни одинъ должникъ не отречется отъ своего долга, хотя бы самаго давняго, самаго непріятнаго для него. Гилякъ крайне удивляется, когда вы его спрашиваете, имѣетъ ли онъ свидѣтелей своего долга. „Спроси его (должника)!“ отвѣчаетъ кредиторъ, недоумѣвая.

Говоря объ экономическихъ и юридическихъ отношеніяхъ, нельзя не упомянуть о роли труда въ этихъ отношеніяхъ.

Капиталъ, какъ основаніе для вознагражденія, не играетъ еще почти никакой роли. На общей охотѣ, напримѣръ, при ловлѣ нерпъ, дельфиновъ, когда съ этой цѣлью гиляки собираются нѣсколько человѣкъ на одной лодкѣ, добыча дѣлится поровну между всѣми участвующими. Хозяинъ лодки получаетъ наравнѣ съ подросткомъ, сидящимъ на гребкахъ. Даже искусство металлщика копья или стрѣлы не составляетъ основанія для особаго вознагражденія. И мало того, при далекихъ экспедиціяхъ, напр., съ Амура на югъ Сахалина, сверхъ равнаго пая добычи получаетъ не собственникъ лодки, а тотъ, который въ пути исполняетъ хлопотливыя обязанности по приготовленію пищи и доставленію дровъ. При совмѣстной рыбной ловлѣ хозяинъ лодки и сѣтки получаетъ равную долю со своимъ неимущимъ компаніономъ („навх“). Правда, я видѣлъ примѣръ, когда хозяинъ лодки и сѣтки получилъ $^2/_3$ улова, а его неимущій товарищъ—только $^1/_3$; но на мой вопросъ о причинѣ неравномѣрности, мнѣ отвѣтили: „А зачѣмъ ему больше? Онъ холостъ, одинъ; ему больше не нужно“. Положеніе, напоминающее нѣсколько положеніе работника, я встрѣтилъ всего раза 2—3, но и въ этихъ рѣдкихъ случаяхъ положеніе работника не напоминаетъ нашихъ обычаевъ. Хозяинъ поможетъ своему работнику купить жену, сдѣлаетъ его участникомъ при наслѣдованіи послѣ своей смерти.

Наслѣдованіе.—Строй современной семьи гиляковъ естественно вызываетъ желаніе отца передать свое имущество дѣтямъ. Съ другой стороны, родовая организація требуетъ, во всякомъ случаѣ, чтобы имущество не выходило за предѣлы рода. Изъ взаимодѣйствія этихъ началъ вытекаетъ то, что послѣ отца наслѣдуютъ дѣти, и только за отсутствіемъ ихъ—братья покойнаго и далѣе сородичи его, но въ то-же время женщины не только въ обыкновенныхъ и восходящихъ линіяхъ родства, но и въ нисходящихъ исключаются изъ права наслѣдованія, какъ лица, назначеніе которыхъ—выступать изъ рода отца и переходить въ родъ мужа. Таковъ принципъ. Практика правда, смягчаетъ его; такъ, напр., дочери получаютъ изъ наслѣдственнаго имущества приданое, а иногда и замужнія дочери, особенно когда нѣтъ наслѣдниковъ мужескаго пола или когда мужья купили ихъ за большую цѣну, принимаютъ участіе въ наслѣдованіи; но такіе случаи—не общепринятыя смягченія принципа, и обыкновенно они осу-

ществляются путемъ завѣщанія. Передъ смертью гилякъ созываетъ своихъ сородичей и изъявляетъ имъ свою волю. Такія предсмертныя распоряженія даютъ возможность гиляку дѣлать своими наслѣдниками не только дочерей, но и лицъ чужого рода, напр., зятьевъ или работниковъ. Если же онъ умираетъ безъ предсмертнаго распоряженія, то, конечно, вступаетъ въ дѣйствіе указанный принципъ наслѣдованія. Но детали лучше всего разъяснятъ суть этого принципа.

Если гилякъ умираетъ, не оставляя ни жены, ни дѣтей, наслѣдуютъ братья; за неимѣніемъ ихъ—сородичи-руэры, въ порядкѣ близости родства. Если онъ оставляетъ вдову нестарую и дѣтей, то вдова по рѣшенію рода переходитъ къ одному изъ братьевъ или руэровъ покойнаго, который является съ правами и обязанностями отца по отношенію къ дѣтямъ и опекуномъ ихъ наслѣдственнаго имущества до достиженія ими зрѣлаго возраста. Дѣвочки получаютъ приданое, а взрослые сыновья, отдѣленные или желающіе отдѣлиться, получаютъ свою долю наслѣдства немедленно. Если же вдова стара и въ числѣ дѣтей есть хоть одинъ сынъ-подростокъ или взрослый, то семья продолжаетъ жить, какъ жила при отцѣ. Взрослый сынъ будетъ кормильцемъ и работникомъ семьи. Вопросъ о раздѣлѣ наслѣдства возникнетъ только, когда подросшія дѣти пожелаютъ впослѣдствіи раздѣлиться. Если гилякъ умираетъ, не оставляя дѣтей или оставляетъ дѣтей женскаго пола, то имущество переходитъ къ тому брату покойнаго, который женится на вдовѣ; если при этомъ наслѣдство большое, то остальные братья и дочери покойнаго, даже замужнія, привлекаются къ участію въ наслѣдованіи. Бездѣтная вдова-старуха переходитъ на иждивеніе братьевъ покойнаго, которые раздѣляютъ между собою наслѣдство. Необходимо замѣтить, что бездѣтный или неимѣющій сыновей гилякъ заблаговременно принимаетъ мѣры, чтобы у него былъ наслѣдникъ мужескаго пола, что всегда совпадаетъ съ необходимостью имѣть помощника-работника въ хозяйствѣ и кормильца на старости. Съ этой цѣлью гилякъ принимаетъ къ себѣ сына одного изъ своихъ руэровъ или бѣднаго сородича-руэра, которые работаютъ вмѣстѣ съ нимъ и являются его наслѣдниками. Замѣчательно, что при наличности даже дѣтей, лицо, работавшее долгое время въ семьѣ, получаетъ долю наслѣдства. Зятья, работавшіе съ тестемъ до его смерти, безъ со-

мнѣнія, являются наслѣдниками по волѣ завѣщателя. Наслѣдники мужескаго пола получаютъ равныя доли наслѣдства. Въ томъ только случаѣ, когда младшій сынъ жилъ съ отцомъ до самой смерти его, въ то время какъ другіе сыновья отдѣлились, онъ получаетъ нѣсколько больше остальныхъ братьевъ.

Юридическая нравственность.—Среди сахалинскихъ гиляковъ почти совсѣмъ не встрѣчается преступленій корыстнаго характера. Свои драгоцѣнности гилякъ хранитъ въ амбарѣ, который никогда не запирается. Среди тайги, въ дорогѣ, въ необитаемомъ лѣтнемъ помѣщеніи гилякъ спокойно оставляетъ дорогія вещи, не опасаясь за ихъ цѣлость. При мнѣ гилякъ оставилъ въ тайгѣ, въ двухъ шагахъ отъ дороги, кусокъ шелковой матеріи и дорогое копье. „Никто не возьметъ!“ сказалъ онъ спокойно. Если гилякъ иногда и соблазняется чужою собственностью, то это всегда бываетъ въ области лакомствъ и съѣстного, и на такія прегрѣшенія гиляки, какъ и всѣ почти варвары, смотрятъ снисходительно. Во время своего путешествія на сѣверъ Сахалина, я имѣлъ возможность наблюдать эту черту гиляка. У меня брали безъ позволенія или выпрашивали сухари, сахаръ, табакъ, но ни разу не было покушенія на вещи гораздо болѣе цѣнныя. Кража у гиляковъ—грѣхъ, и совершившій ее покрывается позоромъ. А позоръ и стыдъ великое наказаніе для гиляка. Уличенный въ совершеніи чего-либо постыднаго, гилякъ уходитъ въ тайгу и налагаетъ на себя руки (вѣшается). Никогда гилякъ не совершаетъ самоубійства изъ страха передъ бѣдностью, которая, при обычной взаимопомощи, никому не страшна. Его не побудятъ къ такому шагу никакія физическія страданія, но передъ стыдомъ или сильнымъ личнымъ горемъ онъ сдается и жертвуетъ жизнью.

Убійства у гиляковъ очень рѣдки и никогда не носятъ корыстнаго характера. Убійства совершаются преимущественно въ запальчивости и часто при самой наивной обстановкѣ. Такъ, гиляки имѣютъ обыкновеніе бороться, и вотъ во время борьбы противники приходятъ въ такой азартъ, что хватаются за ножи. Вообще гилякъ хватается за ножъ при первомъ раздраженіи, но онъ далеко не такъ скоропалителенъ своимъ оружіемъ, какъ южанинъ. Страхъ передъ русскимъ правосудіемъ благотворно дѣйствуетъ на него въ этомъ отношеніи. Гиляцкіе юноши передъ вступленіемъ въ борьбу стали бросать отъ себя ножи, боясь увлеченія.

Но русская водка сдѣлала нерѣдкими у гиляковъ амурскихъ убійства въ состояніи опьяненія. Я не буду распространяться объ убійствахъ, совершаемыхъ сознательно, по требованіямъ родовой мести или супружеской чести. Такія убійства разсматриваются гиляками какъ правомѣрныя, хотя съ водвореніемъ русскихъ они начинаютъ исчезать.

Обиды дѣйствіемъ или словами тоже нечастое явленіе у гиляковъ и кончаются либо примиреніемъ, либо дуэлью. Въ первомъ случаѣ, обидѣвшая сторона, сознавая свою вину, искупаетъ ее, добровольно одаривъ обиженнаго собаками, халатомъ и проч. вещами. Во второмъ случаѣ противники дерутся на палкахъ до тѣхъ поръ, пока одна сторона не признаетъ себя побѣжденной. А фехтовать палками гиляки большіе мастера. Этому искусству гиляки обучаются съ дѣтства, и дѣти даже при лунномъ свѣтѣ въ морозныя зимнія ночи со страстью предаются этому благородному упражненію. Въ гражданскихъ своихъ отношеніяхъ гилякъ, по общему правилу, проявляетъ правдивость, вѣрность слову и добросовѣстность. Къ сожалѣнію, губительное вліяніе проходимческаго населенія амурскаго края стало проникать и въ самыя отдаленныя селенія гиляковъ. Достаточно нѣсколькихъ человѣкъ, поучившихся мудрости въ Николаевскѣ, чтобы опутать обманомъ цѣлыя селенія, породить подражателей и цѣлую массу нескончаемыхъ тяжбъ. Судъ и посредничество сородичей, еще авторитетные внутри рода, становятся безсильными, если споръ ведется между членами разныхъ родовъ. У гиляковъ есть обыкновеніе обращаться къ смѣшанному собранію изъ „хлай-нивуховъ“ разныхъ родовъ для разрѣшенія взаимныхъ споровъ. Но въ настоящее время этотъ институтъ теряетъ свою силу, такъ какъ обрусѣвшіе гиляки, которые являются вмѣстѣ съ тѣмъ самыми главными виновниками раздоровъ и тяжбъ, отказываютъ ему въ уваженіи и компетентности. Русской администраціи предстоитъ придать авторитетность этому суду „мудрыхъ“ и уважаемыхъ, утверждая по выбору „хлай-нивуховъ“, регулируя время ихъ собраній, компетенцію и пр. И первое условіе, чтобы „хлай-нивухи“ были изъ разныхъ родовъ. Наблюденія показали, что гиляки способны толково выбирать людей и цѣнить значеніе выборнаго суда, утвержденнаго русской администраціей.

V. Статистическія данныя.

Въ заключеніе, чтобы дать нѣкоторое понятіе о количествѣ сахалинскихъ гиляковъ и реальнѣе представить ихъ экономическое положеніе, считаемъ не лишнимъ привести нѣкоторыя числовыя данныя по этимъ вопросамъ, добытыя нами во время подробной переписи лѣтомъ 1891 г. При этомъ мы считаемъ болѣе удобнымъ разсмотрѣть отдѣльно: а) западный берегъ, между постомъ Александровскимъ и мысомъ Св. Маріи (самой сѣверной оконечностью западнаго берега) и б) восточный берегъ съ бассейномъ р. Тыми, между м. Де-ла-Кройера и м. Левенштерна (сѣверною оконечностью восточнаго берега).

а) Западный берегъ. Всѣхъ зимнихъ гиляцкихъ селеній между п. Александровскимъ и м. Св. Маріи—25. Они расположены въ слѣдующемъ порядкѣ: Аркый-во, Ямы, Мангинай, Танги, Хоэ (Хои), Віах-ту, Тыки, Ваазъ, Ныйдэ [1]), Ноксы, Тырки, Тенги, Тальвотигр-во [2]), Марнл-во, Няниво, Мар-во, Васхонх-во, Китнид-во, Тамлы-во, Лиркры-во, Виск-во, Помръ [3]), Пиль-во, Туми и Ныуръ. Значащееся на картѣ еще сѣвернѣе Ныура селеніе Койбыгр-во теперь не существуетъ. Въ перечисленныхъ селеніяхъ всего 78 юртъ, а въ нихъ 245 семействъ-хозяйствъ [4]). Всего населенія 1041 чел., а по поламъ: 561 муж., 480 жен.; изъ нихъ взрослыхъ (считая и подростковъ) 678 чел.; женатыхъ и вдовцовъ 278, многоженцевъ 32 (четыре человѣка имѣютъ по 3 жены, остальные по 2); на одного многоженца приходитси 9 человѣкъ, имѣющихъ по одной женѣ [5]). Дѣтей выжившихъ 515,

---

[1]) Прежде на мѣстѣ этого поселенія жили тунгусы, отъ которыхъ сохранились надгробные памятники въ видѣ ящиковъ, увѣнчанныхъ крестами, на низкомъ песчаномъ берегу пролива.

[2]) Отсюда дорога на материкъ, къ селенію Лянгръ.

[3]) Отсюда дорога на Охотскій берегъ, къ сел. Кехр-во (1—2 сутокъ).

[4]) Подъ „семействомъ“ разумѣемъ, во-1-хъ, всякую супружескую чету, какъ взрослыхъ, такъ и малолѣтнихъ, какъ отдѣленныхъ отъ родителей, такъ и неотдѣленныхъ, и поэтому „хозяйства“ сочтены отдѣльно; во-2-хъ, вдовыхъ и ихъ дѣтей, а также сиротъ (братьевъ и сестеръ), живущихъ общимъ хозяйствомъ.

[5]) Въ рубрику „женатыхъ“ вошли и вдовые, такъ какъ для процентнаго вычисленія числа холостыхъ и многоженовъ, вдовые должны считаться въ общемъ числѣ женатыхъ. Термины „многоженецъ“ и „двоеженецъ“ употребляемъ безразлично на томъ основаніи, что на Охотскомъ берегу и встрѣтилось ни одного случая, гдѣ бы инородецъ имѣлъ болѣе 2-хъ женъ, хотя и

умершихъ 247, такъ что процентъ дѣтской смертности minimum 33% [1]); процентъ плодовитости — 2,7%, хотя эта цифра ниже дѣйствительной, такъ какъ въ число женатыхъ включены, съ одной стороны, малолѣтніе, для которыхъ родители купили женъ-малолѣтокъ, съ другой—взрослые обладатели малолѣтнихъ женъ. На одну юрту среднимъ числомъ приходится 12 чел., хотя есть много юртъ со многими десятками обитателей; напримѣръ, одна юрта въ сел. Няниво вмѣщаетъ въ себѣ 42 человѣка одного и того же рода.

Что касается величины зимнихъ селеній, то самыя большія изъ нихъ слѣдующія: Тамлы-во и Лиркры-во (по 144 чел.), Виск-во (116 чел.), Ныуръ (103 чел.), Аркый-во (87 чел.), Тальвотигр-во и Тенги (по 64 чел.), Китнид-во и Помръ (по 59 чел.), Няниво (58 чел.); самыя меньшія: Ямы (4 чел.), Ваазъ (8 чел.), Ноксы (9 чел.). Лѣтомъ самое многолюдное сел. Тамлы-во.

Нерпъ убито во всѣхъ селеніяхъ въ послѣдній сезонъ 1026; соболей убито въ ближайшихъ къ п. Александровскому селеніяхъ 258 [2]). Ружей имѣется всего 143, лодокъ 201 (1 лодка на 5 чел.), собакъ 2100. На заработки ходятъ въ Николаевскъ 115 чел., т.е. $^1/_6$ часть взрослыхъ. Самыя богатыя нерпой и дельфинами селенія: Тамлы-во, Вискво, Помръ, Танги; послѣднее также богаче другихъ соболями. Въ двухъ селеніяхъ—Хоэ и Танги, гиляки разводятъ картофель. Въ сел. Тыки заявлена просьба гиляковъ о поселеніи среди нихъ хоть одного русскаго, съ помощью котораго они могли бы разводить картофель. Селеніе Тыки слѣдуетъ отмѣтить еще въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ. Во-первыхъ, начиная съ этого

не существуетъ никакого запрещенія въ этомъ смыслѣ; на западномъ берегу и на Амурѣ многіе гиляки имѣютъ по 3—4 жены.

[1]) Число дѣтей, за неимѣніемъ лучшаго способа, опредѣлялось такъ, что каждому женатому были предлагаемы вопросы: 1) сколько дѣтей у него въ наличности (причемъ призывались и записывались поименно каждый въ отдѣльности) и сколько въ отсутствіи; 2) сколько дочерей замужемъ; 3) сколько умерло у него дѣтей со вступленія въ бракъ по день переписи. Такимъ образомъ получалось точное число дѣтей въ данной семьѣ, живыхъ и умершихъ. Отсюда уже легко опредѣлялся процентъ смертности.

[2]) Цифры убитой пушнины и пр. за послѣдній сезонъ приводятся по показаніямъ самихъ гиляковъ. Эти цифры, по всей вѣроятности, нѣсколько ниже дѣйствительныхъ. Въ селеніи Китнид-во, напримѣръ, староста селенія заѣдомо убѣждалъ своихъ не сообщать правды русскимъ, которые, молъ, придутъ и возьмутъ набитое...

пункта, гиляки перестаютъ промышлять соболей вслѣдствіе подавляющей конкурренціи тунгусовъ, истребившихъ соболя по близости селеній и гоняющихся за нимъ на оленѣ. До появленія тунгусовъ гиляки успѣшно промышляли дикихъ оленей и соболей. Во-вторыхъ, начиная съ этого селенія, можно наблюдать прогрессъ въ постройкѣ зимнихъ юртъ. Въ Тыкахъ землянка уже нѣсколько поднялась надъ землей, явились окна изъ рыбьей кожи, а въ одной юртѣ даже изъ стекла; вмѣсто дымнаго очага—посрединѣ юрты явилась каминообразная печь съ трубою. Еще дальше, начиная съ селенія Тенги, мы уже встрѣчаемъ громадныя юрты съ полудюжиною большихъ оконъ и съ довольно сложною системой отопленія, напоминающей наше паровое. Горизонтальныя каменныя трубы, проведенныя изъ печей и тянущіяся вдоль стѣнъ подъ нарами, служатъ главнымъ образомъ для нагрѣванія послѣднихъ; дымъ же подземнымъ ходомъ выходитъ въ высокую вертикальную трубу, которую замѣняетъ соотвѣтственнымъ образомъ обдѣланный стволъ дуплистаго дерева. Такая же система отопленія примѣняется у амурскихъ гиляковъ и въ фанзахъ манчжуровъ, отъ которыхъ, быть можетъ, она и заимствована.

Что касается характера мѣстности, то приморскія части западнаго берега большею частью тундрообразныя съ мелкой порослью. Дорога идетъ частью моремъ, частью тайгою, рѣдко хребтами. Съ приближеніемъ къ сел. Помръ, берегъ становится болѣе возвышеннымъ, а начиная съ лѣтняго селенія Музь-во, поразительно напоминаетъ берегъ между постомъ Дуэ (Александровскимъ) и сел. Танги, только живописнѣе, и оканчивается близъ послѣдняго селенія Ныуръ великолѣпнымъ мысомъ Св. Маріи, называемымъ гиляками „Миф-Чонгръ“ (голова земли) и напоминающимъ симметричный ему мысъ Жонкіеръ, только выше и живописнѣе, особенно зимою, когда многочисленныя конусообразныя вершины его, покрытыя снѣгомъ, кажутся гигантскими шатрами огромнаго лагеря. Даже минеральныя породы, кажется, тѣ же, только характернѣе. Растительность берега богаче и свѣжѣе, чѣмъ близъ п. Александровскаго. Береза, тальникъ, осина, не говоря уже о высокорослыхъ хвойныхъ деревьяхъ, невредимо примкнули къ самому берегу. Вѣтры здѣсь никогда не бываютъ такъ опустошительны и продолжительны, какъ на „нашемъ“ берегу. Помрская бухта вполнѣ защищена отъ вѣтровъ и, по словамъ жителей,

вполнѣ доступна для большихъ судовъ. Въ 30 верстахъ отъ сел. Помръ находится керосиновое озеро. Дорога къ нему тайгой и тундрой.

б) Восточный берегъ и бассейнъ Тыми. 1) Между мыс. Де-ла-Кройера и м. Вирста лежатъ гиляцкія селенія: Мосьб-во, Уськ-во, Сля-во, Ады-Тымь [1]), Хомр-во, Плю-во, Пери-во. 2) На Охотскомъ берегу селеніе Ный-во, а къ югу отъ него селенія: Мильк-во, Набиль-во, Чохзл-во, Лунг-во, Хонги, Пильнги, Чамр-во, Нгамбе-во (далѣе къ югу населенныхъ мѣстъ нѣтъ); къ сѣверу отъ Ный-во гиляцкія селенія: Тэяр-во, Тырмыцъ, Лар-во, Вангр-во, Чай-во, Чоньхъ, Ыт-во, Аш-во, Кехр-во.

Итакъ, на этомъ берегу всѣхъ гиляцкихъ селеній 25 [2]), съ 109 юртами. Населенія въ нихъ всего 703 чел. (по р. Тыми 197, по Охотскому берегу 506): мужч. 416, жен. 287; они составляютъ 169 семействъ, 133 хозяйства; взрослыхъ 483, женатыхъ 175, многоженовъ 9; средняя плодовитость—3; дѣтей пережившихъ 332, умершихъ—169. Ружей — 64 (изъ нихъ 30 на Охотскомъ берегу, остальныя на Тыми), сѣтей 121, лодокъ 122, собакъ 1480. Нерпъ убито въ послѣдній сезонъ 688, соболей 586, лисицъ 134, выдръ 43, медвѣдей 63.

Изъ этого можно сдѣлать слѣдующіе выводы: на 1 юрту здѣсь приходится среднимъ числомъ 6 чел.; средняя семья состоитъ изъ 4—5 членовъ; 1 холостой [3]) приходится на 11 женатыхъ, 1 двоеженецъ на 19 женатыхъ. Отношеніе между числомъ мужчинъ и женщинъ (416 : 287) таково, что на 1000 муж. приходится 694 жен., въ то время какъ въ Россіи вообще на 1000 муж. — 1023 жен., а въ Азіи на 1000 м. — 960 жен. Смертность дѣтей 33,7%. На каждаго гиляка приходится по 2 собаки,

---

[1]) Въ окрестностяхъ этого селенія растетъ дикая конопля, изъ которой гиляки дѣлаютъ свои сѣти, пріѣзжая даже изъ отдаленныхъ селеній.

[2]) Въ рукописи—24. Можетъ быть, авторъ не включилъ въ общее число селенія Мосьб-во, на берегу р. Тыми, въ 7 вер. отъ сел. Рыковскаго. По поводу этого селенія (Мосьб-во) авторъ даетъ слѣд. замѣчаніе: „Обитаемо только осенью и зимою. Весну и лѣто жители проводятъ на западномъ берегу, преимущественно въ сел. Аркый-во, гдѣ ранней весною промышляютъ тюленей, а въ теченіе лѣта ловятъ рыбу, которой въ это время года въ Тыми не бываетъ. Къ началу августа, ко времени хода кэты, населеніе водворяется въ своихъ зимнихъ жилищахъ“. Ред.

[3]) Подъ „холостыми“ понимаются исключительно старые, такъ сказать, безнадежные холостяки.

на взрослаго—по 3. Принадлежностей охоты, особенно ружьевъ, въ общемъ очень мало.

Тымовскіе и охотскіе гиляки принадлежатъ къ 18 родамъ [1]), изъ которыхъ особенно многочисленны роды: Чуй-гуй въ сел. Чай-во (114 чел.), Ады-Тымовскій (156 чел.), Мымызи въ Ный-во (94 чел.), Урланджъ въ Чай-во (55 чел.). Наиболѣе замѣчательны по населенности селенія: Чай-во (151 чел.), Кехр-во (90 чел.), Ный-во (46 чел.), Тэхр-во (51 чел.), а по Тыми—тройное сел. Ады-Тымь съ сосѣдними Хомр-во и Плю-во (106 чел.), не считая пришлаго населенія съ западнаго берега, Мозьб-во (Рыковское, 56 чел.) и др. Первыя два изъ этихъ селеній, Чай-во и Кехр-во, имѣютъ между собою очень трудное сообщеніе; помимо мелководья, переѣздъ затрудняется тѣмъ, что въ нѣсколькихъ мѣстахъ приходится перетаскивать лодку на себѣ по сушѣ на довольно большія разстоянія. Изъ сел. Кехр-во, какъ выше сказано, сообщеніе съ западнымъ берегомъ къ сел. Помръ.

Къ сѣверу отъ Кехр-во берегъ не населенъ, и лѣтнее путешествіе на сѣверъ крайне затруднительно, а берегомъ совсѣмъ невозможно за неимѣніемъ перевозочныхъ средствъ черезъ широкія устья многочисленныхъ заливовъ. Остается единственный способъ передвиженія — на оленяхъ тайгою и хребтами. Если прибавить къ этому, что вьючный олень съ крайнимъ трудомъ пробирается въ лѣтнее время, то станетъ вполнѣ понятнымъ, насколько затруднительно и медленно подобное путешествіе.

По словамъ жителей Кехр-во, на крайнемъ сѣверѣ, выше м. Левенштерна, находится, на берегу моря, еще крошечное поселеніе орочоновъ—Трондъ (2 юрты съ 6 муж. и 3 жен.). Сообщеніе оно имѣетъ съ западнымъ берегомъ—въ сел. Помръ (сутки ѣзды на оленяхъ), а отъ Кехр-во въ лѣтнее время требуется не менѣе 10—15 дней. Остальныя сахалинскія селенія орочоновъ, а равно поселенія тунгусовъ, также детально описаны во время переписи. Но подробностей объ этихъ народностяхъ мы не включаемъ въ настоящую статью, посвященную спеціально гилякамъ.

Левъ Штернбергъ.

---

[1]) Принадлежность каждаго къ тому или другому роду зарегистрирована; отсюда выводы о численности родовъ и т. д.